

ПОСЕЛЕНИЕ КОЧЕГАРОВО I В УРАЛО-ИРТЫШСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ (КРАТКИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ)*

В. С. Мосин

Исследование памятников лесостепного Урало-Иртышья представляет огромный интерес, поскольку этот регион является наиболее релевантной сферой исследований в археологии каменного века. Цель исследований — моделирование исторических событий конкретного социума в рамках отдельного поселения. Работа основана на применении системного подхода, консолидирующего археологические, исторические и естественнонаучные направления исследований. Многолетние исследования поселения Кочегарово I дали уникальные материалы по неолиту и энеолиту Урало-Иртышья и позволили решить целый ряд принципиальных научных проблем. К настоящему времени раскопом около 2000 кв. м изучено 8 жилых сооружений неолита и энеолита, коллекция поселения составила около 20 000 экз. изделий из камня и керамики. В суффозионных западинах, использованных под жилища, слои неолита и энеолита разделены прослойкой сильно гумусированного суглинка, образовавшегося в результате стояния воды во время затопления площадки поселения. Время непригодности для жизни площадки памятника совпадает с периодами повышенной увлажненности климата между 6000 и 5000 тыс. лет назад, что подтверждается и проведенной радиоуглеродной датировкой поселения. Наборы каменного инвентаря полностью соответствуют современным представлениям об каменной индустрии речных поселений Зауралья в неолите и энеолите. Основой системы жизнеобеспечения жителей поселка являлись охота и рыболовство. В настоящее время недостаток современных данных по археологии региона существенно сдерживает разработку проблем социокультурной истории населения Урало-Сибирской лесостепи. Аналитическое исследование поселения Кочегарово I еще не закончено, однако, уже сейчас ясно, что у этого памятника есть все предпосылки, чтобы стать опорным в археологии Зауралья.

Ключевые слова: Урало-Иртышье, лесостепь, неолит, энеолит, жилища, керамика, палеогеография.

До недавнего времени подавляющее большинство археологических исследований на Урале были ограничены культурно-хронологическими построениями в рамках отдельных периодов: мезолита, неолита, энеолита. Современные тенденции в археологии каменного века ставят во главу угла моделирование исторических событий, приводивших к вариативности экосоциальной адаптации человеческих коллективов на фоне глобальных изменений ландшафтов в периоды позднеледниковья и раннего голоцена. Цель данной статьи — подвести краткие итоги семилетних исследований поселения Кочегарово I, расположенного в лесостепном Притоболье.

Изучение поселения Кочегарово I было начато в 1992 г. экспедицией Курганского пединститута под руководством М. П. Вохменцева, с 2007 г. продолжено совместной экспедицией Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН, Южно-Уральского государственного университета и Курганского государственного университета под руководством В. С. Мосина [1; 2]. При возобновлении исследований в 2007 г. основой методологии был выбран системный подход, консолидирующий археологические, исторические и естественнонаучные направления исследований. Главная цель исследований — моделирование исторических событий, касающихся как отдельного социума в рамках археологического памятника, так и человеческого сообщества рангом выше в преде-

лах системы жизнеобеспечения данного времени и территории, а в конечном итоге, на реконструкцию целостной картины прошлого по материальным остаткам, на формирование возможно более полных и глубоких научных представлений о различных аспектах истории человечества. Процедуры такого моделирования опираются на археологическую классификацию и исследования смежных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

При постановке задач было запланировано вскрытие максимальной площади памятника, включая остатки жилищ, межжилищного пространства, окружающих хозяйственных объектов. Фиксация находок производится индивидуально, с указанием конкретного местоположения и глубины каждой находки, что позволит построить трехмерную модель культурного слоя. Из культурного слоя отбирается остеологический материал, образцы для палеоботанического, споро-пыльцевого и радиоуглеродного анализов. Проводится геологическая привязка орудий из камня к конкретным местам добычи сырья с окружающих территорий. Технологический анализ коллекции каменного инвентаря позволяет выявить процессы возникновения традиций и их территориальную локализацию и своеобразие. Технологический и типологический анализ керамических комплексов памятника позволяет изучить основные орнаментальные традиции, их последовательность, изменения или сосуществование в период жизнедеятельности поселка. Основой послужит радиоуглеродная датировка фрагментов конкретных сосудов. Анализ топографии памятника, типологии

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИУ в рамках проекта «Радиоуглеродная хронология евразийской лесостепи в неолите и энеолите» № 14-06-00041.

и трасологии инвентаря, остеологических и споропыльцевых материалов дает возможность определить сезонность и хозяйственную направленность объекта исследования.

Памятник занимает площадку невысокого мыса на высохшей старице правобережья реки Миасс, в 1 км к западу от д. Кочегарово, на границе Юргамышского и Мишкинского районов Курганской области РФ. Старица на данном участке огибает мыс в направлении с запада-юго-запада на восток-северо-восток, имеет ширину около 5—7 м. Русло извилистое, местами заболоченное, берега поросли ивняком. Площадка поселения до начала исследований была хорошо задернована, растительность представлена разнотравьем и кустиками чилиги. Изначально на поверхности фиксировалось 11 впадин, овальной формы, различных глубиной и размерами, принятых за остатки жилищных котлованов, однако опыт работы на поселении показал, что это образованные природными процессами суффозионные западины, которые в каменном веке были использованы для сооружения построек.

К настоящему времени раскопом около 2000 кв. м изучено 8 жилых сооружений неолита и энеолита (рис. 1), коллекция поселения составила около 20 000 экз. изделий из камня и керамики. Наблюдения за стратиграфией специалистов-почвоведов, геохимические и споро-пыльцевые анализы, выполненные в Институте физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН и Институте криосферы Земли СО РАН, позволили установить, что шесть из восьми жилищ расположены в суффозионных котловинах, которые возникли до первоначального заселения площадки памятника в неолите. На это указывает просадка почвообразующей породы (археологического материка), которая хорошо фиксируется по стратиграфии. При этом почва сформировалась после образования суффозионных котловин, о чём свидетельствуют почвенные горизонты, залегающие согласно и повторяющие границу просадки. Неолитическое поселение было расположено только в южной части площадки памятника, на своеобразном мысе. К приходу неолитического населения именно эта часть была свободной от воды, тогда как остальная часть поселения подвергалась сезонным затоплениям. По распространению ожелезненных песков установлено, что река Миасс протекала в 5 м от поселения (в настоящее время это сухое русло старицы в 40 м от поселения). Особенности почвенных горизонтов и местоположение артефактов позволяют предположить, что население неолита жило на речном пляже, поскольку находки неолита приурочены к почвообразующей породе, которая является аллювиальным частично ожелезненным песком. В энеолите ландшафт, где расположено поселение, представлял собой пойменный луг. Почвообразование только началось в этот период и основным фактором, определяющим его, был режим реки. В суффозионных западинах, использованных под жилища, слои неолита и энеолита разделены прослойкой сильно гумусированного суглинка, образовавшегося в результате стояния воды во время затопления площадки поселения. Время непригодности для жизни площадки памятника совпадает с

периодами повышенной увлажненности климата между 6000 и 5000 тыс. лет назад, что подтверждается и проведенной радиоуглеродной датировкой поселения. Предварительно можно предположить, что во время функционирования поселения залесённость была выше, по сравнению с настоящим временем. Об этом же свидетельствует остеологический анализ костных остатков поселения, выполненный в Институте экологии растений и животных УрО РАН. Среди костей млекопитающих преобладают кости медведя, также зафиксировано присутствие костей лошади, лося, благородного оленя, косули, барсука, куницы и выдры.

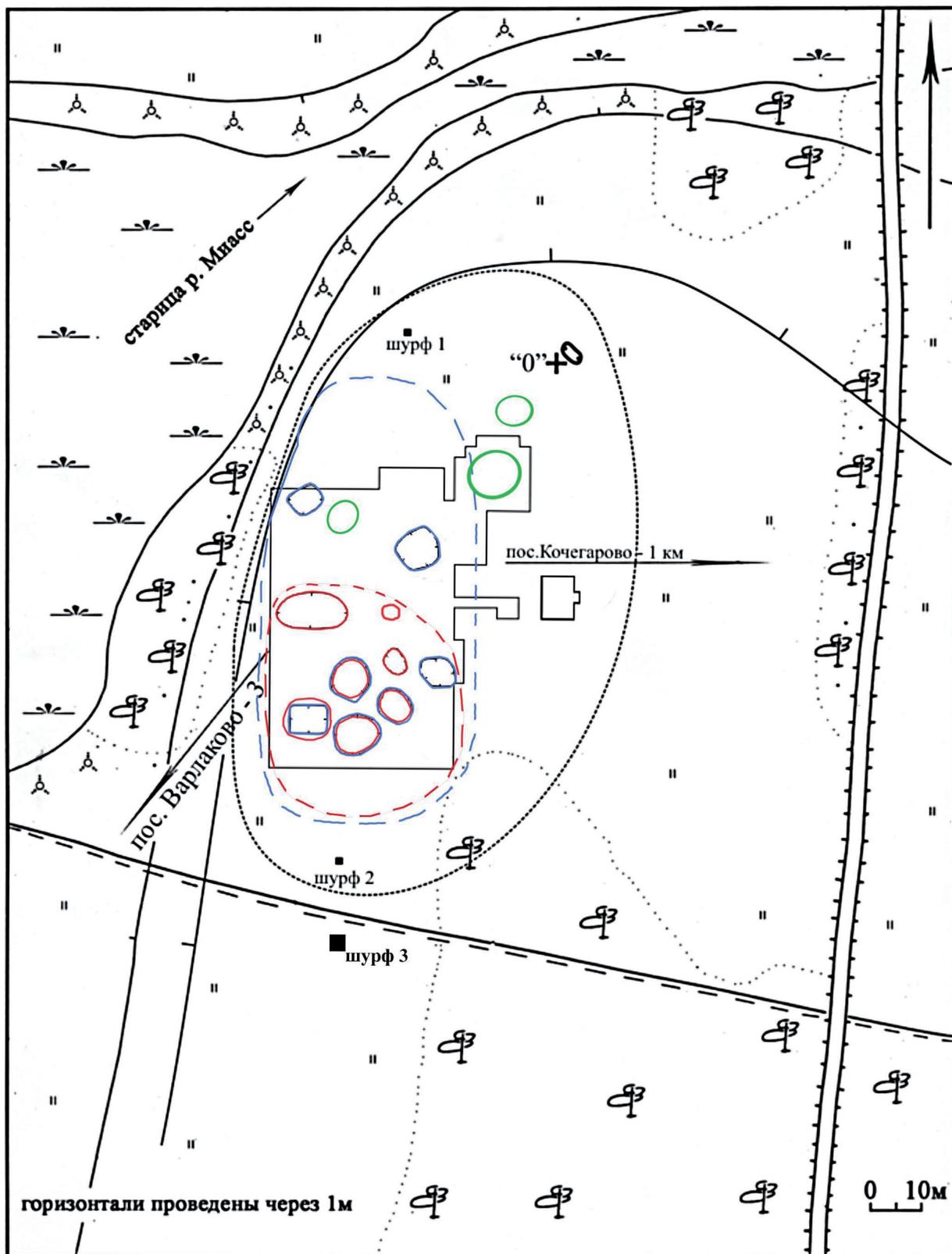
Неолитический комплекс поселения представлен полуяйцевидными сосудами с острыми днищами, прямыми или загнутыми внутрь верхними краями с напльвами на внутренней стороне. Орнамент нанесен в технике прочерчивания, отступающего накола и «шагающей» гребенки. Основной керамический комплекс не выходит за рамки козловско-полуденской традиции. Здесь же, как и в энеолитическом слое, представлены сосуды боборыкинской традиции — плоскодонные, профилированные, без орнамента или с прочерченным и накольчатым орнаментом. Сочетание традиций подтверждается радиоуглеродными датами: сосуды с прочерченной орнаментацией — 6050 ± 90 (Ki-16646), 5952 ± 100 (SPb-1269), 5878 ± 120 (SPb-1274_1), 5817 ± 130 (SPb-1273_1), боборыкинский — 5920 ± 90 (Ki-16647), с оттисками очень мелкой веревочки — 5950 ± 90 (Ki-15963), с отступающе-накольчатой — 6073 ± 100 (SPb-1272), 5740 ± 90 (Ki-16856), с тонкой гребенкой — 5815 ± 150 (SPb-1271), с шагающей гребенкой — 5640 ± 90 (Ki-15543), 5630 ± 90 (Ki-16855). Каменный инвентарь представлен преимущественно пластинчатым комплексом с традиционным набором: пластины с ретушью, угловые резцы, пластины с выемкой, острия, единично — геометрические микролиты, концевые скребки на пластинах, скребки на отщепках, двусторонне обработанные наконечники стрел. В дальнейшем, неолитические жилища в суффозионных западинах, были заново использованы уже в энеолитическое время.

Артефакты энеолитического времени залежали в слое гумусированной супеси над неолитическим слоем как в суффозионных котловинах, так и на межжилищном пространстве. На поселении также изучено одно жилище-полуземлянка, с предварительно выкопанным котлованом. Очертания энеолитического жилища-полуземлянки фиксировались на глубине 0,7 м от поверхности, на полу глубина достигала 1,2 м. Котлован имел подквадратную форму, ориентирован по линии северо-запад-юго-восток, размеры 6,5 × 7,5 м, площадью около 50 кв. м. Жилище состояло из углубленной части и примыкавшей к нему с северной и западной стороны неуглубленной площадки, читавшейся на материке в виде полосы темно-желтой глины, шириной до 2,3 м. На неуглубленной части жилища были найдены развалы сосудов и обломки крупных костей, а также остатки угольных плашек и угольки. На полу жилища, на его наземной части и в культурном слое зафиксированы: комплекс традиционной для Зауралья гребенчатой, а

также прочерчено-накольчатой (боборыкинской) керамики и отщепово-пластинчатый набор каменного инвентаря. Для жилища и, в целом, для энеолитического слоя получено несколько радиоуглеродных дат: гребенчатая керамика с геометрической орнаментацией — 5410 ± 90 (Ki-15962), гребенчато-ямочная с

шагающей гребенкой — 5220 ± 80 (Ki-15544), уголь с пола — 5170 ± 95 (СОАН-7067).

Сосуды с гребенчатой орнаментацией полуяйцевидной формы с округлыми днищами. На внутренней поверхности некоторых сосудов фиксируются следы заглаживания зубчатым штампом — «расче-

Общий план раскопа поселения Кочегарово I с обозначением жилищных впадин

сы». В технике нанесения орнамента преобладает гребенчатый штамп с квадратной и прямоугольной нарезкой зубцов длиной в 2—5 и до 10 зубцов. Небольшие серии сосудов орнаментированы штампом с косой и подтреугольной нарезкой зубцов. Орнаментировалась вся поверхность сосуда, включая узкую полоску венчика с внутренней стороны и верхний срез. Встречается как сплошное и разреженное нанесение орнамента.

Керамика боборыкинского типа представлена плоскодонными сосудами открытого типа с сильно отогнутым венчиком. Композиции представлены разряженным орнаментом, состоящим из ямочных наколов и прочерченных линий. Орнамент наносился на срез венчика, шейку и стык тулова и дна. В одном случае наколы украшали переход от шейки к тулову на внутренней поверхности сосуда. Линейные орнаментальные мотивы представлены горизонтальным прочерченным зигзагом, горизонтальными рядами ямочных наколов. Геометрические мотивы встречены в виде цепочки ромбов, выполненных прочерчиванием.

Типологический набор каменного инвентаря полностью соответствует современным представлениям об энеолитической каменной индустрии речных поселений Притоболья, основанной на большей, по сравнению с неолитом, доле использования отщепов в качестве заготовок для изготовления орудий, расширении ассортимента за счет использования некремнистых пород камня, общем укрупнении, большем разнообразии типов скребков и двусторонне обработанных орудий.

Основой системы жизнеобеспечения являлись охота и рыболовство. Объектами охоты являлись лошадь, лось, медведь, благородный олень, косуля, барсук, куница и выдра, а также водоплавающая

дичь. Рыболовство реконструируется по встречающимся среди артефактов наборам грузил различных форм и остаткам костей и чешуи рыб. Важными отраслями экономики являлись кожевенное производство и деревообработка. Вероятно, как и на восточном склоне Уральских гор, население лесостепи практиковало передвижения, соответствующие годовому хозяйственному циклу и каждая община имела сеть стоянок и поселений (долговременных зимних и кратковременных — летних).

В настоящее время недостаток современных данных по археологии региона существенно сдерживает разработку проблем социокультурной истории населения Урало-Сибирской лесостепи. Анализ археологических источников лесостепного Притоболья существенно осложнен тем, что это регион, находящийся между крупными историко-культурными зонами, с одной стороны, лесной на севере и степной на юге, с другой стороны, уральской на западе и западносибирской на востоке. Это обстоятельство сильно влияет на состав археологических материалов, получаемых при раскопках памятников Притоболья. Конечно, аналитическое исследование поселения Кочегарово I еще не закончено, однако уже сейчас можно сказать, что у этого памятника есть все предпосылки, чтобы стать опорным в археологии Зауралья.

Литература и источники

1. Мосин, В. С. *Нео-энеолитические комплексы поселения Кочегарово I* / В. С. Мосин, А. Н. Страхов // *Уральское археологическое совещание*. — Уфа : Изд-во БГПУ, 2010. — С. 11—112.

2. Мосин, В. С. *Поселение Кочегарово I (материалы исследований 1992, 2007—2008 гг.)* / В. С. Мосин, А. Н. Страхов // *ВАУ*. — Вып. 26. — Екатеринбург : Сургут : Магеллан, 2011. — С. 161—174.

Поступила в редакцию 20 августа 2015 г.

МОСИН Вадим Сергеевич, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований, доктор исторических наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Челябинск); Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН, директор. Научные интересы: каменный век Урала. E-mail: mvs54@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 1, pp. 27—31**

DOI: 10.14529/ssh160105

A SETTLEMENT KOCHEGAROVO I IN URAL-IRTISH FOREST-STEPPE AREA (SHORT RESULTS OF RESEARCHES)

V. S. Mosin, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation; the South Ural branch of Institute of History and Archeology Ural branch of the Russian Academy of Sciences, mvs54@mail.ru

Research of settlements of forest-steppe Ural-Irtysh area presents enormous interest, as this region is the most relevant sphere of researches in archaeology of the Stone Age. An aim of researches is a reconstruction of historical events of certain society within the framework of separate settlement. Work is based on application of approach of the systems, consolidating archaeological, historical and natural-science directions of researches. Long-term researches of settlement of Kochegarovo I gave unique materials on the Neolithic and Aeneolithic of Ural-Irtysh area and allowed to decide a number of fundamental scientific problems. To present tense it is dug out about 2000 sq. m. a 8 dwellings of

the Neolithic and Aeneolithic are studied, collection of settlement contains about 20 000 artefacts of stone tools and ceramics. In natural cavities used under dwellings, the layers of the Neolithic and Aeneolithic divide a layer strongly saturated with a humus loam appearing as a result of standing of water during the flood of settlement. Time of usefulness for life of ground of monument coincides with the periods of enhanceable moisture of climate between 6000 and 5000 thousand years BP, that confirmed by the conducted radiocarbon dating of settlement. Stone tools equipment fully corresponds to the modern ideas about stone tools of river settlements of Transurals in the Neolithic and Aeneolithic. Basis of the system of life-support of habitants of settlement were a hunt and fishing. Presently the lack of modern data on archaeology of region substantially restrains development of problems of socio-cultural history of population of Transurals and West Siberian forest-steppe. Analytical research of settlement of Kochegarovo I is not yet complete, however, already now clear, that this settlement have all pre-conditions, to become the main in archaeology of the Late Stone Age of Transurals.

Keywords: Ural-Irtysh area, forest-steppe, Neolithic, Aeneolithic, dwellings, ceramics, paleogeography

References

1. Mosin V. S., Strakhov A. N. Neo-eneoliticheskie komplekсы poseleniya Kochegarovo I [The Neolithic and Aeneolithic complexes of settlement Kochegarovo I] Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie [The Urals archaeological meeting]. Ufa, BGPU, 2010. Pp. 11—112.
2. Mosin V. S., Strakhov A. N. Poselenie Kochegarovo I (materialy issledovaniy 1992, 2007-2008 gg.) [The settlement Kochegarovo I (researches materials of 1992, 2007—2008 years)] // VAU. — Vyp. 26. — Ekaterinburg-Surgut: Izd-vo Magellan, 2011. — Pp. 161—174.

Received August 20, 2015